

СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ
г. Новосибирск

Театр советской музыкальной комедии

Близятся к концу гастроль Кемеровского театра музыкальной комедии. За короткое время новосибирцы хорошо познакомились с ним и успели его полюбить. Лучшее подтверждение этому — полный зал почти на каждом представлении.

В Новосибирске нет своего театра музыкальной комедии, но именно это обстоятельство оказалось его преимуществом, так как за последние годы наш город принимал работающие в этом жанре коллективы из Свердловска и Омска, Иркутска и Хабаровска. По Новосибирску имеют возможность сравнивать. И в таком сопоставлении на стороне артистов Кузбасса оказалось немало преимуществ.

Конечно, не все годится для сравнения, и в чем-то оно оказывается не в пользу наших гостей. Но теперь, когда продемонстрирован довольно обширный репертуар Кемеровского театра, стали известны его возможности и в полной мере раскрылись способности труппы, можно с полной уверенностью говорить о настоящем успехе этого молодого и интересного творческого коллектива.

Сохраняя в репертуаре многие традиционные оперетты, кемеровчане не перенесли на сцену старые исполнительские традиции, отказались от многих обветшавших штампов и легковесности жанра. Это, несомненно, объясняется утверждением в театре советской музыкальной комедии, что повлекло за собой поиски новых форм, нового содержания, новой манеры исполнения. На сцену пришло жизнеподобающее, жизнеутверждающее искусство. Именно это в первую очередь отличает театр, успешно преодолевающий серьезные трудности на своем пути.

Не вина, а беда театра состоит в том, что ограниченность современного репертуара вынуждает его братья порой за весьма несовершенные произведения. Успешно справившись с такими музыкальными комедиями, как «Свадьба в Малиновке» или «Белая акация», драматургический и музыкальный материал которых отвечает самым высоким требованиям, театр оказался бессильным превозмочь явную примитивность «Пламенного сердца». Однако очень посредственная пьеса «Вас ждут друзья» обернулась ярким, веселым спектаклем. То же случилось и с музыкальной комедией «Марги» (музыка Н. Илатова, текст А. Гра), поставленной живо и увлекательно, хотя само произведение не сулило коллективу большой творческой победы.

Смелость, с которой театр берется за современные пьесы, старания, какие он прилагает для преодоления схематизма и надуманности в имеющихся произведениях, достигаемый при этом успех — все это следует записать в актив кемеровчан.

Спектакль «Марги» дает тому достаточное убедительное подтверждение. То, что сочинено в пьесе, смело можно оставить на совести автора. История «туземной девушки» Марги, оказавшейся на борту советского парохода, невероятные ситуации, возникающие в результате этого, настолько малодостоверны, что надо было приложить немало труда, чтобы уверить зрителя в их возможности.

В решении спектакля (режиссер А. Адрианов) при некоторых очевидных просчетах постановщика удалось достичь главного — дополнить, дорисовать, углубить образ Марги, сосредоточить внимание не на судьбе героини, а на ее редком характере, вызвав самые искренние симпатии к этой девушке.

Режиссер преуспел в этом благодаря талантливой исполнительнице роли Марги актрисе Н. Грюнберг. Много испытывая, познавшая нужду и горе, унижения и оскорбления, но сохраняющая чистую, открытую, доверчивую душу, полная лукавства и подкупающей наивности, обаятельная и трогательная в своих переживаниях

— такова Марги в спектакле. Многие из этих качеств даже не обозначены в пьесе. Они додуманы и раскрыты в образе героини режиссером и актрисой.

Один лишь упрек хочется высказать постановщику и исполнительнице: ими не совсем правильно решена сцена появления Марги на советском судне. Эта девушка вовсе не «дикарка», какой она вначале представлена зрителю. Такая рекомендация незаслуженно оскорбляет героиню. И это тем более неуместно, что буквально тут же зрители убеждаются в ее недюжинном уме и высоком человеческом достоинстве. Растерянность, испуг, может быть, забитость, но никак не «дикость» могут быть показаны в характере и поведении Марги в этой сцене.

Немало сделано постановщиком для «оживления» других условных и схематичных по пьесе персонажей. Не в игре, не во внешних проявлениях, даже не в смешных репликах и монологах на украинском языке, а опять-таки в точно угаданном характере раскрыты хороший юмор, комизм матроса Гриши (артист М. Таубе). Напротив, подчеркнутая характерность позволила создать живые образы буфетчицы тети Дуси (артистка Н. Консевич) и корабельного кока Семейныча (артист С. Орландо).

В худшем положении оказались артисты Е. Григорьев (капитан Быстров), А. Фролова (Алла Петровна) и Б. Двойников (старпом Улыбин). Каждый из них, особенно Двойников, что называется, не щадит сил, стремясь обогатить убогий материал, отпущенный драматургом на его долю. Но в данном случае ни актеры, ни режиссер не в состоянии были преодолеть фальшь пьесы.

Наиболее примечательна в этом отношении сцена объяснения Аллы Петровны с Улыбиным. Едва расставшись с любящим ее Быстрым, Алла, сама полная глубокого чувства к капитану, вынуждена по воле автора не только выслушивать пошлости Улыбина, но и отвечать ему теми же пошлостями. Завершающий этот эпизод вокальный дуэт и танец Аллы с Улыбиным окончательно дискредитируют любовь Аллы к Быстрову. Между тем, именно эти чувства должны испытываться на прочность в продолжении всего третьего акта.

Режиссеру в данном случае не нужно было следовать за автором, а вмешаться в насквозь фальшивую ситуацию пьесы, изменить ее, чтобы «спасти» героев. На совете постановщика и затянутая экспозиция спектакля, что делает пьесу первый акт бездейственным, утомительно длинным.

Тем не менее о спектакле можно говорить, как об удаче. Успеху немало способствует приятная, мелодичная, живая музыка Н. Илатова. Многие номера, например все локальные монологи Марги, имеют вполне самостоятельное художественное значение. Хороши песенка «больных» матросов, куплеты тети Дуси и Семейныча в первом акте, музыкальный антракт перед четвертой картиной. Менее интересна матросская песня, которая начинается спектакль: мелодия ее невыразительна. Хорошо владеющий оркестром дирижер Е. Лугов по праву делит успех постановки с режиссером и актерами.

Балет в этом спектакле, как, впрочем, и в других постановках, не оставляет большого впечатления, а хореографическая сцена в третьем акте чрезмерно перегружает и утяжеляет спектакль. В значительной мере этот недостаток восполняется подвижностью и пластичностью ведущих артистов, каждый из которых легко танцует. Хочется пожелать театру, чтобы балетная группа была усилена.

То, что кемеровский театр последовательно и настойчиво работает над современным репертуаром, говорит в его пользу. В этом направлении он и должен расти.

А. ГИЛЕНКО.